

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Нет необходимости в официальном отказе от несения военной службы, но и нет автоматической связи между привлечением к ответственности за отказ от несения военной службы и основаниями для преследования (стр. 2)
- ЕСПЧ: Вследствие непроведения оценки опасности в случае возвращения мужчины-гея в Гамбию была нарушена статья 3 ЕКПЧ (стр. 3)
- ЕСПЧ: Новая жалоба касательно предполагаемых случаев возвращения мигрантов в Турцию (стр. 5)
- Норвегия: Достаточно подать ходатайство о воссоединении семьи онлайн в течение установленного срока, и в связи с этим требования о доходе семьи становятся недействительными (стр. 6)
- Нидерланды: Запрос в СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно статьи 15(с) КД (стр. 7)

Предстоящие слушания/события

23 ноября 2020 года: СЕС заслушает дело «Европейская Комиссия против Венгрии» (*European Commission v. Hungary* ([C-821/19](#))) о процедуре, предусмотренной для случаев нарушения права ЕС, которую инициировала Европейская Комиссия в связи с изменениями, внесенными в законодательство об убежище и Уголовный кодекс Венгрии. Комиссия утверждает, что новые изменения, согласно которым ходатайства необходимо считать неприемлемыми, если заявители прибыли на территорию Венгрии через страну, в которой они не подвергались преследованию и не сталкивались с прямой угрозой преследования, являются нарушением статьи 33(2) Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ - [2013/32/EU](#)). Кроме того, Комиссия заявляет, что новое положение, согласно которому криминализируется деятельность, направленная на обеспечение возможности возбуждения разбирательств по вопросам убежища в отношении лиц, которые не подвергаются преследованию в соответствии с национальным законодательством, противоречит статье 8(2), статье 12(1)(с) и статье 22(1) ДПУ, а также статье 10(4) Директивы об условиях приема (ДУП - [2013/33/EU](#)).

3 декабря 2020 года: СЕС заслушает дело «L.R. против Федеративной Республики Германия» (*L.R. v Federal Republic of Germany* ([C-8/20](#))) по вопросу о том, соответствует ли статья 33(2)(d) и статья 2(q) ДПУ положение национального законодательства, в соответствии с которым ходатайство о предоставлении международной защиты может быть отклонено как

неприемлемое повторное ходатайство, если первоначальная процедура убежища (в рамках которой соответствующее ходатайство о предоставлении убежища не было удовлетворено), проводилась не в государстве-члене ЕС, а в Норвегии.

10 декабря 2020 года: СЕС вынесет постановление по делу «M.S., M.W., G.S. против Министра по вопросам юстиции и равенства» (*M.S., M.W., G.S. v. Minister for Justice and Equality* ([C-616/19](#))) касательно толкования норм о приемлемости, предусмотренных в статье 25 Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ - [2013/32](#)). Данное дело касается вопроса о том, может ли государство-член, которое не связано обязательствами по ДПУ, но обязано соблюдать Регламент «Дублин III» ([604/2013](#)), принять законодательство, предусматривающее неприемлемость ходатайств о предоставлении убежища, поданных гражданами третьих стран, ранее получившими дополнительную защиту в другом государстве-члене. Генеральный адвокат (ГА) Саугмандсгаард 3 сентября 2020 года вынес свое [заключение](#) по делу (о котором сообщалось в выпуске №61 Новостей взаимодействия с судебными органами), и пришел к выводу о том, что статью 25(2) ДПУ необходимо толковать как не лишаящую Ирландию возможности предусмотреть такое законодательство. Кроме того, ГА подчеркнул, что повторное ходатайство, поданное гражданином третьей страны после того, как ему/ей была предоставлена дополнительная защита в первом государстве-члене, нельзя считать злоупотреблением правами, не рассматривая каждый конкретный случай, особенно с учетом того, что законодательный орган ЕС признал, что граждане третьих стран могут на законных основаниях искать защиты в Европейском Союзе, если их вынуждают к тому обстоятельства.

17 декабря 2020 года: СЕС вынесет постановление по делу «Комиссия против Венгрии» (*Commission v. Hungary* ([C-808/18](#))) в отношении процедуры, предусмотренной для случаев нарушения права ЕС, которую инициировала Европейская Комиссия в связи с процедурой предоставления убежища в Венгрии. В соответствии с процедурой предоставления убежища в Венгрии требуется, чтобы искатели убежища подавали ходатайства о предоставлении убежища только лично и в транзитных зонах, а также чтобы они находились под стражей в течение всей процедуры предоставления убежища. Комиссия заявила, что ограничивая количество людей, которым предоставляется доступ к процедуре убежища, не обеспечивая надлежащие процедурные гарантии, незаконным

образом задерживая заявителей в транзитных зонах и незаконно выдворяя граждан третьих стран, нелегально находящихся на ее территории, Венгрия не выполняет свои обязательства по ДПУ, Директиве об условиях приема (ДУП - [2013/33](#)) и Директиве о возвращении ([2008/115/EC](#)). ГА Пикаме [вынес](#) свое заключение по этому делу 25 июня 2020 года и предложил Суду удовлетворить иск Комиссии по существу.

Суд Европейского Союза (СЕС)

EZ против Федеративной Республики Германия (*EZ v. Bundesrepublik Deutschland*), C-238/19, 19 ноября 2020 года

Нет необходимости в официальном отказе от несения военной службы, но и нет автоматической связи между привлечением к ответственности за отказ от несения военной службы и основаниями для преследования

Суд [вынес](#) свое постановление по делу, которое касается вопроса о том, применимо ли положение о привлечении к ответственности или наказании вследствие отказа от несения военной службы во время конфликта в соответствии со статьей 9(2)(e) Квалификационной директивы (КД - [2011/95/EU](#)), при отсутствии официального отказа, а также о том, можно ли установить связь между основаниями обоснованных опасений стать жертвой преследования и привлечением к ответственности исключительно на основании того, что привлечение к ответственности связано с отказом от несения военной службы.

Заявитель - гражданин Сирии, который подал ходатайство о предоставлении убежища в Германии на том основании, что он бежал из Сирии, чтобы не нести военную службу. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев предоставило ему дополнительную защиту, но отклонило его ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что он не подвергался преследованию и что отсутствует связь между преследованием, которого он опасается, и основаниями преследования, что могло бы дать ему право на признание беженцем. Заявитель подал апелляцию на это решение в Административный суд, который направил СЕС пять вопросов.

Во-первых, Суд рассмотрел вопрос о том, требуется ли в соответствии со статьей 9(2)(e) КД официальный отказ от несения службы для того, чтобы это положение было применимо. Суд пришел к выводу о том, что, в принципе, хотя тот факт, что соответствующее лицо не прошло процедуру получения статуса лица, отказавшегося от несения военной службы по соображениям совести, исключает применимость данного положения, в тех случаях, когда в стране происхождения такая процедура не действует, соответствующее лицо не обязано официально оформлять свой отказ. Этот момент особенно актуален с учетом того, что вследствие незаконности такого отказа заявителю будет угрожать преследование. Однако Суд подчеркнул, что самих по себе таких обстоятельств недостаточно и что национальные органы власти должны оценить подлинность отказа от несения военной службы, приняв во внимание все имеющие значение факты, связанные со страной происхождения, и личные обстоятельства заявителя.

Во-вторых, Суд проанализировал вопрос о том, является ли тот факт, что вооруженные силы систематически совершают преступления или деяния, упомянутые в статье 12(2), используя при этом призывников, достаточным основанием для того, чтобы предположить, что соответствующее лицо будет причастно к таким видам деятельности. Суд подчеркнул, что изучить вопрос о вероятности совершения таких преступлений и деяний должны национальные органы власти, проведя оценку фактических данных. В связи с этим Суд напомнил о том, что значение имеет и косвенное участие соответствующего лица в таких видах деятельности. Кроме того, с учетом ситуации в Сирии на момент вынесения решения, предположение о том, что призывник будет привлечен к участию в таких деяниях, выглядит весьма правдоподобным. По этой причине, следует предположить, что несение военной службы будет предполагать совершение таких преступлений или деяний.

В-третьих, Суд пришел к выводу о том, что в соответствии со статьей 9(3) КД требуется наличие связи между основаниями, упомянутыми в статье 10 КД, и преследованием и наказанием, упомянутыми в статье 9(2)(e). В частности, Суд отметил, что, исходя из формулировки статьи 9(3), необходимо наличие связи между основаниями, перечисленными в статье 10, и актами преследования, определенными в статье 9(1). Это требование должно распространяться и на перечень актов, упомянутых в статье 9(2), который включает отказ от несения

военной службы.

И наконец, Суд рассмотрел вопрос о том, необходимо ли считать установленной связь между основаниями преследования и привлечением к ответственности и наказанием за отказ от несения военной службы только исходя из того, что привлечение к ответственности и наказание связаны с отказом от несения военной службы. Суд отметил, что, хотя в статье 9(2)(e) некоторые акты преследования определяются в привязке к основаниям, которые не соответствуют исчерпывающим основаниям в статье 2(d) и статье 10, часто бывает так, что отказ от несения военной службы может быть проявлением политических убеждений, религиозных убеждений или принадлежности к определенной социальной группе, как определено в статье 2(d). Однако при определенных обстоятельствах причины отказа от несения военной службы могут отличаться и от пяти оснований преследования. Предположение о том, что отказ от несения военной службы всегда связан с одним из пяти оснований преследования, предусмотренных в Конвенции 1951 года, будет приравниваться к добавлению новых оснований преследования и расширению сферы охвата КД. Это будет противоречить цели данной директивы - гармонизация применения статуса беженца в значении Конвенции 1951 года. Таким образом, национальные органы власти должны установить наличие связи между привлечением к ответственности и по меньшей мере одним из оснований преследования, упомянутых в статье 10. С другой стороны, Суд отметил, что отказ от несения военной службы свидетельствует о наличии существенных расхождений в политических и религиозных ценностях и убеждениях между соответствующим лицом и властями страны. Более того, в условиях вооруженного конфликта крайне вероятно, что органы власти истолкуют такой отказ как акт политического сопротивления.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*

Постановления и коммуницированные дела

**информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

В и С против Швейцарии (*B and C v. Switzerland*), 43987/16 и 889/19, 17 ноября 2020 года

Вследствие непроведения оценки опасности в случае возвращения

мужчины-гея в Гамбию была нарушена статья 3 ЕКПЧ

Суд опубликовал свое [постановление](#) по делу об отказе в воссоединении семьи в отношении гомосексуальной пары и об опасности возвращения в Гамбию одного заявителя.

Заявители - гражданин Гамбии и гражданин Швейцарии, которые совместно проживали в Швейцарии до момента смерти второго заявителя. Ходатайство первого заявителя о предоставлении убежища было отклонено на основании того, что его утверждения о жестоком обращении в прошлом были признаны недостоверными. После регистрации их партнерских отношений второй заявитель подал ходатайство о воссоединении семьи, которое было отклонено. На апелляционной стадии первому заявителю отказали в праве на пребывание в Швейцарии во время разбирательств по вопросам воссоединения семьи. И наконец, заявителю дали возможность остаться в стране до завершения процедуры, после того как ЕСПЧ дал указание о принятии временной меры. Впоследствии и Управление безопасности и юстиции, и Федеральный верховный суд оставили без изменений это решение об отказе в воссоединении семьи на том основании, что у первого заявителя есть семья, на которую он может положиться, находясь в Гамбии, где положение гомосексуалов улучшилось. Кроме того, Суд полагал, что сексуальная ориентация первого заявителя не привлечет внимание органов власти или жителей Гамбии. Кроме того, Суд упомянул о судимости первого заявителя и пришел к выводу о наличии большого общественного интереса в том, чтобы заявитель покинул страну.

Заявитель утверждал, что в связи с возвращением в Гамбию он подвергнется опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3 [ЕКПЧ](#), и что возвращение будет вмешательством в семейную жизнь заявителей в нарушение статьи 8 ЕКПЧ.

Во-первых, Суд повторно отметил, что высылка в соответствующую страну, сама по себе (*per se*), не противоречит ЕКПЧ в связи с законодательством, в соответствии с которым запрещаются гомосексуальные акты. Как и национальные суды, Суд согласился с тем, что утверждения заявителя о преследовании в прошлом являются недостоверными. Однако с учетом того, что заявитель по-прежнему живет в Швейцарии, необходимо изучить ситуацию в Гамбии на данный момент. Напомнив о том, что сексуальная ориентация лица является основополагающей частью его/ее идентичности и что никого нельзя

обязывать скрывать его/ее сексуальную ориентацию во избежание преследования, Суд подчеркнул, что о сексуальной ориентации заявителя может стать известно, если его выдворят в Гамбию. Суд заключил, что то, что национальные органы власти не оценили, способны ли и готовы ли органы власти Гамбии предоставить заявителю необходимую защиту от жестокого обращения по причине его сексуальной ориентации со стороны негосударственных субъектов, является нарушением статьи 3 ЕКПЧ.

Что касается жалобы по статье 8 ЕКПЧ, то Суд счел, что нет необходимости рассматривать ее, поскольку после смерти второго заявителя вопрос о физической разлуке заявителей более не актуален.

Баз против Украины (*Baz v. Ukraine*), 40962/13, 5 ноября 2020 года Содержание под стражей, когда стало известно о невозможности осуществить экстрадицию, было незаконным

Суд опубликовал свое [постановление](#) по делу о содержании под стражей гражданина третьей страны в ожидании экстрадиции в Турцию.

Заявитель - гражданин Турции, который получил статус беженца в Украине в 2011 году. В октябре 2012 года Государственная миграционная служба аннулировала статус беженца заявителя на том основании, что он предоставил ложную информацию, скрыв тот факт, что его разыскивают органы власти Турции по подозрению в совершении уголовного правонарушения. Заявитель трижды обжаловал это решение об аннулировании статуса, но все его апелляции были отклонены. В то же время заявитель подал ходатайство о предоставлении дополнительной защиты. После того как его ходатайство было отклонено первый раз по причине неприемлемости из-за того, что был аннулирован его статус беженца, Административный суд предписал иммиграционным органам рассмотреть его ходатайство по существу. В сентябре 2012 года заявителя задержали по подозрению в использовании поддельных документов, и в марте 2013 года его приговорили к тюремному заключению сроком на 2 года. В октябре 2012 года Стамбульский Суд направил запрос на экстрадицию заявителя в Турцию в связи с уголовными разбирательствами в отношении него. Заявитель был освобожден 30 августа 2013 года, а запрос на экстрадицию отклонен в силу статьи 10

[Европейской конвенции об экстрадиции](#), согласно которой экстрадиция не осуществляется в тех случаях, когда истек срок давности для привлечения к ответственности.

Заявитель подал жалобу о том, что его содержание под стражей в связи с рассмотрением запроса на экстрадицию органами власти Украины было нарушением статьи 5(1)(f) ЕКПЧ.

Суд отклонил довод заявителя о незаконности его содержания под стражей, поскольку его апелляция на решение об аннулировании статуса беженца все еще рассматривалась и, в связи с этим, его не могли экстрадировать. В этом отношении Суд отметил, что процедуры убежища не были препятствием для экстрадиции, как только по их результатам был сделан вывод не в пользу заявителя и они были прекращены. Однако Суд подчеркнул, что с 15 августа 2013 года, когда истек срок давности для привлечения заявителя к ответственности в Турции, его экстрадиция стала окончательно невозможной в соответствии с Европейской конвенцией об экстрадиции. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что содержание заявителя под стражей с 15 по 30 августа 2013 года является нарушением статьи 5(1) ЕКПЧ.

A.N. против Греции (A.N. v. Greece), 13 ноября 2020 года
Жалоба касательно предполагаемых случаев возвращения мигрантов в Турцию

Жалоба была подана в отношении насильственной высылки заявителя по морю, которую осуществили должностные лица Греции неподалеку от острова Самос 13 мая 2020 года.

Заявитель направлялся в Грецию на резиновой лодке еще с 30 людьми, чтобы подать ходатайство о предоставлении международной защиты. До того как они добрались до побережья острова Самос, сотрудники Береговой охраны Греции насильственным образом задержали их лодку и взяли заявителя и других искателей убежища на борт судна Береговой охраны. На борту члены экипажа этого греческого судна избили их, отобрали у них телефоны, деньги и другие личные вещи. Заявителя и других искателей убежища насильно поместили на два надувных спасательных плота, которые обычно используются для спасания на море и в чрезвычайных ситуациях, а потому не имеют двигателей и системы

управления. Кроме того, эти плоты были повреждены. Плоты стали быстро наполняться водой, но сотрудники Береговой охраны Греции все равно отбуксировали их в турецкие воды, после чего перерезали трос и оставили их дрейфовать в открытом море. В конечном итоге, Береговая охрана Турции спасла заявителя и других искателей убежища и вернула их в Турцию. Заявителю и другим искателям убежища, задержанным Береговой охраной Греции, не дали возможности подать ходатайства о предоставлении международной защиты, несмотря на предпринятые заявителем попытки пояснить, что он пострадал от преследования. Заявитель утверждает, что такая практика представляет собой нарушение статьи 2, статьи 3 и статьи 13 ЕКПЧ.

*Выражается благодарность Офису УВКБ ООН по связям с агентством «Frontex»

M.Y. и другие против Греции (M.Y. and others v. Greece), 51890/19,
коммуницированное дело, 9 октября 2020 года
Жалоба в отношении условий содержания под стражей несовершеннолетних лиц без сопровождения в Греции

Данное [дело](#) касается условий, а также законности содержания под стражей нескольких несовершеннолетних лиц без сопровождения в Греции.

Суд задает вопрос о том, приравниваются ли к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в значении статьи 3 ЕКПЧ существенные условия содержания под стражей в полицейском участке и условия проживания в лагере «Малакаса», с учетом того что заявители являются несовершеннолетними лицами без сопровождения. Кроме того, Суд задает вопрос о том, был ли у определенных заявителей доступ к эффективному средству правовой защиты в отношении их содержания под стражей и условий приема в соответствии со статьей 13 ЕКПЧ, а также соответствовало ли их содержание под стражей положениям статьи 5(1), (2) и (4) ЕКПЧ. И наконец, Суд задает вопрос о том, приравниваются ли к нарушению статьи 3 ЕКПЧ в сочетании со статьей 13 ЕКПЧ предполагаемые упущения при идентификации и в ходе процедуры предоставления убежища.

Алаа Асаад и другие против Нидерландов (Alaa Asaad and Others v. the

Netherlands), 31007/20, коммуницированное дело,

16 октября 2020 года

Жалоба в отношении возвращения в Грецию

Данное [дело](#) касается семьи палестинского происхождения из Сирии - одинокой матери и двоих детей. Органы власти Нидерландов объявили ходатайство матери о предоставлении убежища неприемлемым на том основании, что ее уже признали беженкой в Греции. В соответствии с принципом взаимного доверия, органы власти Нидерландов сочли, что власти Греции будут выполнять свои обязательства перед бенефициарами международной защиты, и потому ожидали, что заявительница и ее дети вернутся в Грецию. Заявительница подает жалобу о том, что их возвращение в Грецию будет нарушением статьи 3 ЕКПЧ с учетом того, что она является одинокой матерью, а ее маленькие дети особенно уязвимы. Кроме того, поскольку они так и не получили карту разрешения на проживание в Греции, они не смогут получать основные услуги, например услуги по предоставлению жилья и социального обеспечения. Более того, исход процедуры предоставления карты разрешения на проживание не ясен, и она может занять несколько месяцев, в течение которых они будут вынуждены жить на улице.

H.A. против Великобритании (H.A. v. United Kingdom), 30919/20,

коммуницированное дело, 28 октября 2020 года

Жалоба в отношении отказа в предоставлении международной защиты заявителю-палестинцу

Данное [дело](#) касается палестинца, ходатайство которого о предоставлении убежища было отклонено в Великобритании.

Заявитель родился в лагере беженцев Эйн эль-Хилвех (Ливан), в котором Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) предоставляет доступ к образованию, медицинским и другим услугам. В 2015 году заявителя втянули в драку, и он был травмирован. После этого к нему подходили представители соперничающих военизированных группировок из этого лагеря, которые хотели его завербовать. В ноябре 2017 года заявитель покинул лагерь и прибыл в Великобританию, где подал ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что в случае возвращения в Эйн эль-Хилвех он будет вынужден

присоединиться к военизированной группировке. Государственный секретарь отклонил его ходатайство о предоставлении убежища, сочтя, что сведения о предполагаемой опасности вербовки заявителя являются несогласованными, что у него нет права на убежище, поскольку он все еще получает защиту от БАПОР в Ливане, и что опасность высылки отсутствует.

Трибунал первого уровня отклонил апелляцию заявителя, придя к выводу о том, что, хотя ходатайство заявителя является достоверным, он исключается из сферы предоставления защиты, предусмотренной в статье 1D Конвенции 1951 года, поскольку он получал помощь БАПОР, пока не покинул лагерь, и эта помощь не была прекращена. Кроме того, Суд установил, что заявитель не соответствует критериям дополнительной защиты или защиты по гуманитарным основаниям. Заявитель подал апелляцию на это решение в Высший трибунал. Эта апелляция была отклонена на тех же основаниях, и последующая апелляция в Апелляционный суд тоже не была удовлетворена.

ЕСПЧ задает вопрос о том, не упустили ли национальные суды рассмотрение вопроса о том, возникнет ли реальная опасность того, что заявитель подвергнется обращению, противоречащему статье 3, в связи с опасностью его принудительной вербовки экстремистскими группировками в Эйн эль-Хилвехе. Кроме того, Суд задает вопрос о том, угрожает ли заявителю реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 ЕКПЧ, по возвращении в Ливан.

Разбирательства в национальных судах

Высокий апелляционный суд (Норвегия), 19 октября 2020 года
Достаточно подать ходатайство о воссоединении семьи онлайн в течение установленного срока, и связи с этим требования о доходе семьи становятся недействительными

Высокий апелляционный суд опубликовал свое решение, которое касается апелляции на решение Апелляционного совета об отклонении ходатайств заявителей о воссоединении семьи на том основании, что они не соответствуют требованиям о доходе семьи.

Заявители - четыре беженца из Эритреи, которые живут в Норвегии, и соответствующие члены их семей (супруги и дети), которые проживают в Эфиопии. Апелляционный совет отклонил их ходатайства о воссоединении семьи, так как заявители не соответствуют требованиям о доходе семьи, поскольку члены их семей не подали ходатайства о воссоединении семьи в течение одного года после предоставления статуса беженца спонсорам.

Высокий апелляционный суд пришел к выводу о недействительности решений Апелляционного совета об отклонении ходатайств о воссоединении семьи из-за ошибочного понимания соответствующих положений национального законодательства. В частности, из-за того, что в интерпретации Апелляционного совета ходатайство о воссоединении семьи можно считать поданным, если член семьи беженца лично является в представительство Норвегии за границей, подтверждает свою личность и предоставляет необходимые документы, независимо от того, что спонсор уже подал ходатайство онлайн в течение шести месяцев в соответствии с требованиями национального законодательства и заплатил административный сбор за обработку. Суд пришел к выводу о том, что в связи с подачей ходатайства об электронной регистрации в течение шести месяцев после предоставления статуса беженца и оплатой административного сбора заявитель освобождается от необходимости выполнения требований о доходе семьи.

**Выражается благодарность УВКБ ООН в Норвегии*

Суд Гааги (Нидерланды), АWB 19/6626 и 19/6627, 21 октября 2020 года

Запрос в СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно статьи 15(с) КД

Суд [направил](#) СЕС четыре вопроса для вынесения решения в преюдициальном порядке. Эти вопросы касаются толкования статьи 15(с) КД в деле об афганской семье, несколько членов которой являются уязвимыми лицами.

Заявители прибыли в Нидерланды в 2015 году. У них трое детей, при этом двое детей родились в Нидерландах, а один ребенок - в Иране. Мать страдает от посттравматического стрессового расстройства, а у одного ребенка поведенческие проблемы. Заявители подали четыре ходатайства о предоставлении международной защиты, и все они были признаны явно

необоснованными. На апелляционной стадии заявители утверждают, в частности, что органы власти Нидерландов не учли их особые уязвимые характеристики и их этническое происхождение при оценке по статье 15(с) КД. В связи с этим заявители утверждают, что, рассмотрев статью 15(с) исключительно применительно к предоставлению дополнительной защиты в случае исключительной ситуации, национальные органы власти не учли выводы СЕС в постановлении по делу *Эльгафаджу (Elgafaji (C-465/07))*.

С учетом нечеткой сферы охвата статьи 15(с) Суд направил СЕС несколько вопросов. В частности, Суд задает вопрос о том, необходимо ли статью 15(с) толковать узко, в том смысле, что она применима только в ситуациях, характеризующихся исключительно высоким уровнем произвольного насилия, когда есть убедительные причины полагать, что гражданам, возвращенным в их страну, угрожает реальная опасность причинения серьезного вреда исключительно в силу их присутствия в этой стране.

Кроме того, если на этот вопрос дается отрицательный ответ, Суд задает вопрос о том, следует ли статью 15(с) толковать как означающую, что даже меньший уровень произвольного насилия, в сочетании с личными и индивидуальными обстоятельствами заявителя, может позволить предположить, что заявителю, возвращенному в соответствующую страну или регион, угрожает опасность причинения серьезного вреда. Если это так, то Суд задает вопрос о том, следует ли применять скользящую шкалу, с дифференциацией возможных уровней произвольного насилия и соответствующей степени значения личных обстоятельств. В связи с этим Суд задает вопрос о том, какие личные и индивидуальные обстоятельства могут иметь значение при оценке. И наконец, если на первый вопрос дается положительный ответ, Суд задает вопрос о том, соблюдаются ли положения статьи 15 в тех случаях, когда заявителю можно предоставить лишь дополнительную защиту по статье 15(a) и 15(b), если такое лицо оказывается в ситуации, предполагающей уровень произвольного насилия ниже, чем в исключительной ситуации, но может предоставить доказательства того, что ему/ей непосредственно угрожает опасность по причинам, связанным с его/ее личными обстоятельствами.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*